

Николай Семёнович Лесков

Административная грация

Николай Семёнович Лесков
Административная грация

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175184

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Николай Лесков

Административная грация (Zahme Dressur...¹ в жандармской аранжировке)

*Оскверни беззаконие всю землю и наполнена суть
дела их вредная.*

Ездры III кн., гл. XV, б.

В наши смрадные дни даже в тиши меррекульских песков никуда не уйти от гримас и болячек родной политики: минувшим летом среди тамошних генеральш ужасно много было тревог и смущения из-за их «неопытных мальчиков». Так зовут одни из них своих сыночков, другие племянников, достаточно сомнительной марки, а третьи просто жоли-гарсонсв, при взгляде на мощные плечи которых начинают согреваться пламенем былых страстей их увядшие сердца и потухающие взоры. Волнует генеральш то, что теперь опять стало беспокойно, и молодому человеку легко так оступиться, что «этого потом и не поправить». Особенно трепыхали те, у кого их жоли-крошки учатся в Московском университете, откуда армянский просветитель России рукою властной изверг профессоров Муромцева и Ковалевского. Большинство «крошек» лекциям предпочитают катки, танцклас-

сы, но задор требует отважного геройства, и когда начальство отняло этих «властителей дум», крошки стали волноваться, делать бетизы и этим огорчать генеральш.

Одна из них волновалась особенно пылко и, тряся пучком фальшивых кудерок над подмазанным лобиком, взвизгивала:

– Я не стерпела и у *cousine Varbe* самому Михаилу Никифоровичу так и отрезала: *pas de zile, pas de zile*,² но он все боится, что нас от Европы отмежуют по Нарву, и только потирал руки, а путного ничего сказать так и не сумел...

Услыхав нападки на Каткова, отдохавший среди тех же меррекюльских песков директор гимназии с Вольни, не то из хорватов, не то из чехов, вскипел священным патриотизмом и восстал на защиту достолюбезного хорватским сердцам апостола от Страстного бульвара и, взвизгивая не хуже генеральши, стал кричать на нее, что она не понимает предубеждений державной политики, ради которой надо изъять не только Муромцева и Ковалевского, но и всех иже с ними.

– Корень зла да извержен будет, – вопил директор, вздымая к тусклому чухонскому небу свой тощий перст.

– Но это значит дразнить Европу, – вопила генеральша.

– И будем дразнить Европу, и будем, но зато не оставим дома нечисти и злоучений, – твердил директор.

Когда они, неистово споря, удалились от скамейки возле памятника, хранивший дотоле молчание сановник из весь-

² Не усердствуйте (*франц.*).

ма заслуженных презрительно поглядел им вслед и наставительно подвел итог их спору:

– И злоучений оставлять не след, но и дразнить Европу тоже не годится, а всему беда в том, что люди сегодняшнего дня не умеют вести свою линию аккуратно, рубят, может быть, и по нужному месту, но неловко, без грации. Вот как эти самые чехи на рояли играют: ни в одной ноте не сфальшивит, а того туше, каким вас Антон Григорьевич ласкает, у них ни за что не выходит...

– Так, ваше превосходительство, полагать изволите, – спросил кто-то сановника, – что и администраций туше необходимо?

– Всенепременнейше-с! И что прежде эту грацию администрация в политике соблюдать умела, поясню примером из своих личных опытов.

До того, как меня призвали в столицу, в состав высшего учреждения империи, правил я университетским городом на юге. Время было смутное. Турецкая война, черняевские добровольцы под аккомпанемент аксаковских юродств всех всколыхнули, и моего предшественника среди белого дня в самой людной части города в карете пристрелили. Мне такая участь не нравилась, и с первого же дня стал я зорко присматриваться, и вижу, что всей смуте центр и верхушка – университет и ветеринарный институт: студенты всё больше хохлы, пылкие, упрямые. Под масть им и профессора, которые молодежь и подзуживали, кто поглупей – явно, на лек-

циях, а кто похитрей – из-под полы, на гулянках да на вечерках. Особенно один трибун у них славился: и умница и оратор не хуже Гамбетты, так что стриженные дивули прямо его слободским Лассалем окрестили и всё ждали, когда же он их сомкнутыми рядами, как шпильгагенский Лео, поведет на «последний, решающий бой».

Присмотрелся я к нему, собрал через жандармского полковника все, что знать полагалось, и вижу, что при нем у нас добра не будет. Решил с ним развязаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.